

УДК 168.5+140.8

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.4.048

**Целостность научного знания.
Квализитативный подход Ю.Н. Солонина**

А.В. Довженко

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург

Исследуется принцип целостности научного знания в философии Ю.Н. Солонина, разработанный в противовес доминирующему в науке квантитативному (системному) подходу. Господство количественной парадигмы, основанной на аналитическом разложении объекта на элементы и их связи, привело к глубокому кризису современного научного знания. Этот кризис выражается не только в методологическом тупике и исчерпании объяснительных возможностей научного знания, но и в утрате онтологического измерения реальности, ее сведении к совокупности измеримых данных, что особенно ярко проявляется в гуманитарных науках, утративших связь с жизненным миром человека. В качестве альтернативы Ю.Н. Солонин предлагает квализитативный (целостный) подход, который рассматривается в двух ключевых аспектах: как онтологическая характеристика бытия, первичная и нередуцируемая к сумме частей, и как методологический принцип познания, направленный на преодоление фрагментарности знания. Онтологический статус целостности раскрывается через ее ключевые свойства: неаддитивность, эмерджентность, динамичность и контекстуальность. Целое понимается как живой, развивающийся по внутренней логике организма, несводимый к механистическим связям. Методологически это влечет за собой необходимость реонтологизации научного знания – масштабной программы восстановления его онтологического измерения, утраченного в процессе развития редукционистских и позитивистских методологий. Этот процесс предполагает возврат к фундаментальным вопросам о способе существования познаваемого и признание качественного своеобразия целостных систем. Преодоление кризиса, по Солонину, заключается не в простом отрицании квантитативных методов, а в их интеграции с целостным подходом и активной разработке адекватного понятийного аппарата (такого как «структура» и «тип»), способного схватывать качественное своеобразие целостностей. Таким образом, принцип целостности выступает основой для построения новой универсальной исследовательской парадигмы, направленной на преодоление разрыва между естественными и гуманитарными науками, и достижение подлинного, не навязанного искусственно, единства знания, отражающего многогранную сложность реальности.

Ключевые слова: целостность, квализитативный подход, квантитативный подход, реонтологизация научного знания.

Введение

В 90-е гг. ХХ в. на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета состоялась известная дискуссия профессора

Ю.Н. Солонина с профессором М.С. Каганом. Полемика была посвящена истолкованию понятия «культура», а также критическому осмыслиению культурологического знания. Однако проблемы, поднятые в рамках диспута, выходили далеко за рамки отечественной культурологии и имели более масштабный характер. «Петербургская полемика о системности и целостности на почве культурологии стала продолжением конкуренции двух альтернативных научных программ: *механицизма...* и *организизма*» и стала известна в научной среде как «полемика о системности и целостности» [1, с. 151], где Ю.Н. Солонин отстаивал целостный (квалитативный) подход к научному знанию, а М.С. Каган тяготел к системному (квантитативному).

Разработка онтологических и гносеологических характеристик категории «целостность» была одним из значимых векторов философского творчества профессора Солонина, который был также продолжен его коллегами (см., напр., [2]) и учениками (см., напр., [1]). Анализ принципа целостности «был последним по времени интеллектуальным сюжетом Ю.Н. Солонина» [5, с. 9], подводящим своеобразный итог его научной деятельности. В настоящей статье мы рассмотрим ключевые детерминанты квалитативного подхода Ю.Н. Солонина в преломлении к проблеме обеспечения единства научного знания.

Следует отметить, что квалитативный подход не имеет единой общетеоретической формы и концепции, а представляет собой, скорее, общую методологию восприятия окружающей реальности, в которой все сущее является единым целым. Такая методология смещает фокус с анализа отдельных компонентов рассматриваемой области на общее единство и гармонию частей целого, на уникальные свойства и особенности, возникающие благодаря взаимодействию его компонентов. Целостный подход основан на идее единства всех элементов и аспектов мира: «важнейшим свойством человеческого мира является его целостность» [2, с. 12].

Несмотря на то, что целостный подход в том или ином виде представлен в различных философских системах, он, в определенном смысле, является маргинализированным и уступает системному, т.н. квантитативному, подходу. Ю.Н. Солонин, говоря о философско-научном познании, подчеркивает наличие кризиса методологии науки, который, по своей сути, представляется более глобальным кризисом квантитативного типа научно-философского мышления.

Размышляя о причинах кризиса современной науки, профессор Солонин переводит данный вопрос в «плоскость проблем, связанных с оценкой эвристических смыслов современной философской и научной картины мира, о возможности внести в нее существенные модификации и показать, за счет каких теоретических средств это надлежит сделать» [6, с. 23]. Он полагает, что изменение базовых философских основ современной культуры может привести к изменениям научно-методологической культуры, как это уже случилось в Новое время, только на этот раз требуется привести обратную операцию, а именно восстановить в правах квалитативный подход как альтернативный метод философского и научного познания. В этой связи Ю.Н. Солонин критиковал научную картину мира, сложившуюся в XX в., но с еще большей горечью отмечал, что «сейчас такой картины мира нет» [7, с. 207]. Таким образом, экзистенциальные и социальные проблемы современности дополняют и углубляют актуальность вопроса о целостности мира для философского поиска гармонии и истины. Анализ работ Ю.Н. Солонина позволяет нам утверждать, что в рамках его философской концепции принцип целостности предстает в двух

основных ипостасях: (1) как онтологическая характеристика бытия и (2) как методологический подход.

Принцип целостности противопоставляется им господствующему квантитативному (системному) подходу. Профессор Солонин подчеркивает, что современное научное знание, основанное на аналитическом разложении объектов на элементы и их связи, исчерпало свои объяснительные возможности и призывает к реонтологизации научного знания.

1. Онтологические характеристики целостности в концепции Ю.Н. Солонина

Ю.Н. Солонин в своих работах подчеркивает, что целостное понимание мира, схватывание жизни как единого целого было присуще человеческому мышлению изначально, до концептуализации науки в ее современном виде. Квантитативный тип мышления является органичным и естественно присущим человечеству, в отличие от квантитативного. Так, Ю.Н. Солонин пишет о том, что «понимание мира, реальности как особого рода целостности, все части которой находятся во взаимозависимой упорядоченности, порождаемой взаимодействием между ними на уровне сущностных структурных связей и генетических детерминаций, присуще было человеческому мышлению, едва оно стало оформляться в философско-научные концепты и представления» [10, с. 16]. При этом он подчеркивает, что «реальность не системна, а целостна... Целое – то, что не содержит механизмов соединения своих частей или элементов, где нет “швов” их соединений» [11, с. 364]. Таким образом, целостность в концепции Ю.Н. Солонина *онтологически первична*, она представляется *онтологической основой реальности*, невзирая на то, что на определенном этапе развития человечества возобладал квантитативный подход.

Профессор Солонин полагает учение Платона одним из центральных и смыслообразующих для концепции квантитатизма. Как известно, существуют различные трактовки философии Платона, однако ключевым понятием платонизма является учение о нематериальных сущностях, идеях-эйдосах, через которые соотносится Единое и мир чувственных вещей, т.е. единое и многое. Таким образом, одной из основных идей платонизма является идея целостности как единства и проявления во многом. В этой связи, опираясь на учение Платона, Ю.Н. Солонин выделяет еще одну характеристику целостности – *неаддитивность*, которая состоит в том, что целое не сводится к сумме своих частей, хотя и делится на части. «Несмотря на разнообразие трактовок этой пары соотнесенных понятий: часть и целое, – можно выделить нечто общее в их понимании. Во-первых, это особый тип связи между предметами, в результате объединения которых появляется некий особый интегральный предмет с новыми качествами и свойствами; во-вторых, эти новые качества и свойства не присущи исходным предметам в отдельности. Следовательно, целое не является простой совокупностью отдельных предметов как своих частей. Новообразованный предмет, в-третьих, выступает онтологически первым по отношению к своим частям, определяя их статус, функции и значение. Наконец, внутри целого возникают особые связи, разнокачественные по своей сути и сложные по взаимодействию и взаимозависимости, чего нет в предмете, понимаемом как система» [7, с. 199–200].

Иллюстрацией такой целостности, преодолевающей противоречие делимости и неделимости, является живой организм. Рассуждая о развитии идей квантитатизма, Ю.Н. Солонин анализирует философию И.В. Гете и отмечает особую установку его натурфилософии на понимание природы как целого. Гетеанская традиция имела влияние в науке, в том числе в различных областях биологии и экологии. Например, витализм исходил из целостной парадигмы и полагал понятие «жизнь» как

основополагающее, базовое, а не производное понятие. В этой связи Ю.Н. Солонин отдает должное концепции витализма, представленной Г. Дришем и Я. Икскюлем. Витализм, по его мнению, справедливо отвергал сведение жизни к физико-химическим процессам, делая акцент на «энтелехии» (принцип, определяющий развитие и организацию живых организмов) (Г. Дриш) и Umwelt (специфический окружающий мир) (Я. Икскюль); витализм демонстрирует несводимость биологических систем к их частям, подчеркивая качественное своеобразие живого и невозможность описать живое чисто количественными параметрами. С этой позиции целое как организм – особый тип связи его частей, которые вместе создают новое качество, при этом разделение целого на части приводит к гибели целого, что придает целостности характеристику эмерджентности.

В работах Ю.Н. Солонина развитие концепции целостности происходит в том числе и в контексте ее динамической характеристики. Динамичность – неотъемлемое свойство истинной целостности. Целостность выступает как живой процесс, отличающий ее от искусственных систем. Обращаясь к концепциям Г.В.Ф. Гегеля, Ф.В. Шеллинга и представителей философии жизни, Ю.Н. Солонин рассматривает историю культуры как целостность, где каждая эпоха – этапialectического становления. Профессор Солонин противопоставляет системное понимание стабильных структур своему представлению целостности как процесса непрерывного становления. Целое, таким образом, развивается через разрешение внутренних противоречий, оно способно к воспроизведству единства. Целостности присущее развитие по внутренней логике, а не по внешним законам. Возвращаясь к метафоре организма и используя подходы витализма, можно говорить о том, что организм как целое развивается по своим внутренним канонам, перестраивая отношения между органами и средой. Таким образом, логика развития целого скрыта в нем самом и не привнесена извне. Пользуясь подходами Э. Гуссерля и М. Хайдеггера, Ю.Н. Солонин подчеркивает существование целостности в темпоральном потоке: ее единство обеспечивается не пространственными связями, а контекстуальностью и историчностью. Опираясь на эти идеи, Ю.Н. Солонин разрабатывает культурно-философскую персонологию, где личность анализируется им в неразрывной связи с культурным контекстом, а не как изолированный объект [5, с. 686].

По мнению петербургского философа, утверждение квантитативного подхода и эволюцию системного мышления, начиная с эпохи Нового времени, нельзя рассматривать вне связи с глобальными процессами изменения социально-политической организации человеческой жизни, когда «на место целостных (социальных) структур античного и средневекового мира приходят индивиды буржуазного (гражданского) общества со своими автономными интересами и самодостаточностью. Они, вступая в социальные договорные отношения, образуют многоразличные системы» [8, с. 89]. Профессор Солонин показывает, что человек не существует вне отношений (вне семьи, культуры, истории), что в традиционных обществах личность реализуется через служение целому (церкви, государству), а не через эгоистические интересы. Он подчеркивает, что индивидуализм Нового времени заменяет естественные общности, такие как семья и община, а также критикует картезианское *cogito* и кантовский трансцендентальный субъект, поскольку они абстрагируют человека от его культурно-исторической целостности. Ю.Н. Солонин акцентирует внимание на том, что познание всегда контекстуально обусловлено традицией (в частности, культурологически). Таким образом, можно

говорить о свойстве *контекстуальности* целостности как о рецепции через включенность в целостность более абстрактного порядка (науку, культуру, эпоху).

Развивая рассуждения профессора Солонина о разрушении традиционных целостностей и о кризисе современной познавательной парадигмы, можно говорить и о кризисе ценностей, присущем современному научному обществу. «Наука не только не свободна от ценностей, но активно формирует их в рамках профессионального сообщества» [3, с. 623]. В этой связи категория целостности в философии Ю.Н. Солонина также имплицитно обладает аксиологическими качествами. Можно утверждать, что для профессора Солонина целое всегда *ценостно насыщено* и выступает носителем смысла и нормативности как некоей внутренней логики развития, задавая критерии правильного состояния частей. Подлинное целое всегда содержит в себе критерий собственной истинности, будь то биологическое здоровье организма или эстетическая гармония произведения искусства.

2. Критика сциентизма и проблема единства научного знания

Квантитативизм, или сциентизм, – альтернативная метафора познания мира. Ключевой смысловой доминантой квантитативизма является понимание мира как совокупности причинно-следственных связей, поддающихся количественному анализу. Этот подход возобладал в Новое время (Р. Декарт, И. Ньютона) и лег в основу классического естествознания. Утверждение квантитативизма было вызвано сдвигом в представлении о способах познания мира с наблюдения на инструментальный рационализм и базируется на формализованных «инструментальных калькуляционных процедурах», которые не принимают во внимание «качественную определенность реальности» [9, с. 7]. Квантитативизм закрепился как «системный взгляд на строение знания и способ его получения» [10, с. 18]. Таким образом, системный подход оформился в господствующую познавательную парадигму, став синонимом рационализма. В рамках квантитативного подхода количественные характеристики стали объяснять реальность, включая социологические и антропологические феномены. Квантитативизм влечет за собой математизацию познания и признание математики в качестве языка науки, в том числе в отношении социальных наук. Со временем произошло то, что те сферы познания, в инструментарий которых не входят квантитативности, стали считаться ненаучными.

Характеризуя квантитативизм, Ю.Н. Солонин обращает внимание на то, что он, в отличие от квалитативизма, базируется на дезинтегрирующих тенденциях в обществе, направленных на пестование индивидуальности, что, как было показано выше, противоречит идеи целостности. В такой ситуации «социум, культивирующий плюралистический принцип как нормативный регулятор своей организации, утверждающий приоритет индивида с его интересами и потребностями над приоритетами групповыми и общесоциальными, не может не создавать и не тиражировать тип мышления, признающий онтологическое и субстанциальное первенство единичного, частного и вторичность, производность, лишь функционально-прагматический статус общего, как “естественный” порядок вещей» [11, с. 362]. Ю.Н. Солонин продолжает эту мысль, утверждая, что целостность и единство не являются имманентно присущими такому индивидуализму. «Представление, в котором реальность трактуется как механизм, как агрегат из отдельных частей, соединенных функционально, но обладающих определенной самодостаточностью, и каждая из которых свободно заменяется и

может быть представлена и изучена вне общей связи, неизбежно рождает и утверждает примат частного как самоценность. Расколотому, разъединенному жизненному миру соответствует такое же представление о нем, концептуализирующееся своеобразным способом в представлениях о сущности научного знания и практике научного поведения» [11, с. 362–363]. Мир, представляющий собой совокупность частностей, «порождает и частного человека с частным мышлением, способного только на формирование частной стратегии для отдельных фрагментов жизнедеятельности. Утверждается господство в духовной области элементаристской концепции действительности» [11, с. 363].

Какие бы философские формы не принимал квантитативизм на протяжении всей истории развития философской мысли, он так или иначе всегда был связан с феноменализмом в том смысле, что в рамках квантитативного подхода происходит рассмотрение мира как совокупности явлений, доступных нам через органы восприятия и упорядоченных рассудком в определенные системы. Несмотря на критику феноменализма, предпринимаемую различными философскими течениями, последний неустраним, поскольку является логичным следствием квантитативизма. В рамках феноменализма сущность познаваемого провозглашается непостижимой.

Таким образом, по мнению профессора Солонина, в квантитативизме невозможно целостное знание: фрагментированность и разрозненность научного знания выступают прямыми следствиями квантитативной установки. В рамках системного подхода человечество не может воспринимать себя в целокупном единстве с мирозданием, следствием чего становится *отсутствие онтологического единства знания, его расчлененность*. Такому мироощущению «соответствует атомизированный духовный мир и покоящееся на нем частное знание. Единым это знание может только казаться в виде искусно построенной хитроумными приемами системы. Единство, таким образом, как бы искусственно навязывается, привносится в предмет. Устанавливается связь между изначально автономными единицами, для которых пребывать в этой цепи онтологически безразлично. Именно это и предполагает система» [11, с. 363].

Рассуждая о внутреннем единстве знания, Ю.Н. Солонин также отмечает превалирующую в науке парадигму, которая сводит проблему единства знания к вопросу построения системы упорядочивания знания по определенным принципам. Такая методология привносит представление о системном характере знания, в то время как, на самом деле, системность – лишь привнесенный антропоморфный аспект, не являющийся неотъемлемой характеристикой знания. Такой подход петербургский философ называет «ламбертовско-кантовской программой».

По его мнению, знание воспринималось как целое до тех пор, пока в основе знания лежала одухотворенная природа, а на философии лежала ответственность демонстрировать единство и целостность знания не в его формальном аспекте, а в существенном, смысловом отношении. В этой связи главная причина раздробленности знания, по Ю.Н. Солонину, заключается в его *деонтологизации*, в потере «глубинных интуитивных осмыслений и чувства предметной значимости того, что именуется знанием» [1, с. 365]. В этой связи в своих работах профессор Солонин предлагает программу восстановления онтологического статуса целостности в познании, т.е. программу реонтологизации научного знания.

3. Программа реонтологизации научного знания

Ю.Н. Солонин обращает внимание на то, что в реальности квантитативный и целостный подходы всегда сосуществовали параллельно друг другу. Сейчас же необходимо построение «принципиально новых основ теории познания» [6, с. 25] для выхода из кризиса квантитативного подхода. Профессор Солонин даже воспринимает такой кризис с некоторой степенью энтузиазма, рассуждая о том, что он позволяет отвлечься от системной методологии и поискать альтернативы. Петербургский философ полагает, что новая установка может быть сформирована на основании учения об органичности как сущности целого Гете. Он также неоднократно подчеркивает важную роль русских философов в развитии целостного подхода: В.С. Соловьева, Н.О. Лосского, Н.Н. Страхова, С.Н. Булгакова и др. Ю.Н. Солонин называет такой подход *эссенциализмом* и противопоставляет его феноменализму системного подхода.

Реонтологизация научного знания, таким образом, представляет собой программу восстановления онтологического измерения познания, утраченного в ходе развития позитивистских и редукционистских методологий. Современная наука, сосредоточившись на операционных процедурах и количественных методах, исключила из фокуса своего внимания саму проблему бытия как целостности. Можно говорить о том, что научное знание должно вернуться к фундаментальному вопросу о способе существования познаваемого, что требует отказа от сведения реальности к совокупности наблюдаемых данных и признания примата качественного своеобразия целостных систем. Необходимо, делает вывод Ю.Н. Солонин, восстановить категорию «целое» как философско-методологического принципа.

Ключевой аспект реонтологизации научного знания «состоит в достижении сдвига в самом фундаменте нашего знания, т. е. в изменении взгляда на его предметные основания. Системная трактовка предметности должна уступить ее целостному пониманию. Следовательно, должны измениться метафизические основания знания и наук, открыв дорогу онтологии целостности» [9, с. 19]. Реонтологизация предполагает синтез традиций – от платоновской диалектики целого до феноменологического анализа, она проявляется в переосмыслинении природы живых систем, культурных феноменов и даже физических объектов, которые должны изучаться не как изолированные элементы, а как компоненты динамических целостностей.

Тем не менее, обосновывая необходимость восстановления целостного понимания реальности, профессор Солонин далек от простого противопоставления квантитативного и квалитативного подходов и аргументации в пользу последнего. По его мнению, невозможно построить новую исследовательскую парадигму, отрицающая достижения квантитативного подхода в научном познании. Нельзя просто заменить квантитативизм квалитативизмом. Чистый качественный подход как самостоятельная парадигма бесперспективен. Также бесперспективен чистый квантитативизм. Петербургский философ выступает за *интеграцию двух картин мира* и призывает двигаться по пути его поиска. Ю.Н. Солонин ратует за преодоление традиционного разрыва между естественными и гуманитарными науками через утверждение целостного подхода как универсальной методологической основы. Устранение такой дихотомии будет способствовать постижению реальности во всей ее полноте.

Профессор Солонин также предостерегает от так называемого «методологического нигилизма», начало которому было положено в 60–80-е гг. XX в., когда в философии науки произошел постепенный отход от идей Венского

кружка, обостривших противоборство между философией и наукой за счет устранения из науки «мнимых проблем», которые зачастую являются философскими вопросами. В качестве одного из течений, повлиявших на формирование методологического нигилизма, стал постпозитивизм. Примером тому может служить «методологический анархизм» П. Фейерабендта и его подход к научному исследованию как «приключению». Однако, по мнению Ю.Н. Солонина, П. Фейерабендт, К. Поппер и их современники отличались высоким уровнем методологической культуры, в отличие от последующих поколений философов науки. В основе методологического нигилизма лежит «безразличие к каким бы то ни было устойчивым регулятивам, к средствам дисциплинирования дискурса, небрежение ответственностью за содержательно-смысловую устойчивость конструктов и понятийных структур философско-научных текстов, неуместная апелляция к воображению, аллюзиям и ускользающим контекстам даже там, где настоятельно требуются определенность и хоть какая-то однозначность» [8, с. 71–72]. Ю.Н. Солонин отрицательно относится к деградации логико-методологической научной культуры и отстаивает позицию, согласно которой научные методы и нормы – это «необходимые условия продуктивной деятельности, вырастающие из самой ее природы» [6, с. 22]. Развивая эту мысль, профессор Солонин подчеркивает, что несмотря на обоснованную критику квантитативного, сциентистского подхода, квантитативизм исходил из понимания познания и построения научной теории как *организованной деятельности*, и в этом его неоспоримо сильная сторона. С учетом сказанного, Ю.Н. Солонин полагает методологический инструментарий квантитативизма важным достижением, от которого не стоит отказываться на пути реализации программы реонтологизации научного знания. Таким образом, необходимо построить новые методологические принципы научной деятельности на основе соединения квантитативно-системных методов с подходами целостной философии.

При этом, по мнению Ю.Н. Солонина, в рамках реонтологизации необходим предварительный этап, а именно поиск и создание понятийного аппарата квалитативизма, т. е. понятийная разработка целостного подхода, поскольку «недостаточная развитость и затемненность, с точки зрения логических стандартов современного знания, понятийного языка и терминов учений о целостности являются серьезным препятствием их распространения и освоения наукой, во всяком случае за пределами специальных областей биологии и гуманитарного знания» [9, с. 15].

Анализируя работы профессора Солонина, можно говорить о том, что понятия «структура» и «тип» в его концепции реонтологизации образуют методологическую диаду, обеспечивающую переход от количественного анализа к качественному пониманию целостностей. Руководствуясь принципами гетеанской философии, он подчеркивает, что «понятием, способным “навести мосты”, может выступить новое истолкование структурности» [11, с. 366]. «Структура» трактуется им как некоторый динамический каркас целостности, сохраняющий идентичность при трансформациях. В отличие от системного подхода, где структура статична, квалитативный подход акцентирует внимание на структурной процессуальности: например, структура литературного текста проявляется не в схеме композиции, а в ритме смыслообразования. С этой точки зрения «тип» – это не классификационная единица, а динамический принцип организации многообразия, схватывающий единство в изменчивости. Этот принцип, восходящий к натурфилософской

традиции, позволяет преодолеть редукционизм: например, в биологии тип объединяет вариации форм через их функциональное сходство, а в культурологии – выявляет инвариантные смысловые структуры за исторически изменчивыми явлениями. Эти два понятия предлагают альтернативу традиционной дилеммы «количество – качество» и утверждают новый язык научного описания, адекватный сложности живых и культурных систем.

Таким образом, Ю.Н. Солонин связывает выход из кризиса современной науки с разработкой философии целостности и с привнесением квантитативных смысловых комплексов в науку. Однако такая задача не должна решаться путем маргинализации квантитативного подхода, но должна стимулировать разработку понятийного аппарата целостной концепции с учетом методологической культуры, выработанной в рамках квантитативного подхода.

Список литературы

1. Забулионите А.К.И., Ардашкин И.Б., Бадмаев В.Н., Балакина Е.И., Барнашова Е.В., Винокурова У.А., Жерносенко И.А., Круглова Л.К., Коробейникова Л.А., Липский Б.И., Мамыев Д.И., Мосолова Л.М., Попова И.Ф., Рындина О.М., Тишкина А.Г. Актуальность полемики Ю.Н. Солонина и М.С. Кагана. Фундаментальные основания российской культурологии (посвящается памяти проф. Ю.Н. Солонина, к 80-летию со дня рождения) // Человек. Культура. Образование. 2022. № 4(46). С. 145–183.
2. Марков Б.В. Механизм и организм: качественный и количественный подходы в науках о природе и человеке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014. № 30(1). С. 12–20.
3. Марков Б.В. Творческий путь Ю.Н. Солонина // Целостность гуманитарного знания. СПб.: Издательство «Наука», 2015. С. 619–636.
4. Соколов Е.Г. Деконструкция дисциплинарной ортодоксии. К 80-летию Ю.Н. Солонина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. № 37(4). С. 672–693.
5. Соколов Е.Г. Не памятник // Целостность гуманитарного знания. СПб.: Издательство «Наука», 2015. С. 5–12.
6. Солонин Ю.Н. Концепты и логические модели теорий целостности. Аналитический обзор // Ценности и смыслы. 2013. № 1 (23). С. 20–46.
7. Солонин Ю.Н. Методологические проблемы изучения культуры (от системного подхода к целостному) // Целостность гуманитарного знания. СПб.: Издательство «Наука», 2015. С. 192–224.
8. Солонин Ю.Н. Методологический кризис в философии: его основания и перспективы разрешения // Целостность гуманитарного знания. СПб.: Издательство «Наука», 2015. С. 71–95.
9. Солонин Ю.Н. Учение о целостности в перспективе новой методологической парадигмы // Философские науки. 2013. № 10. С. 7–22.
10. Солонин Ю.Н. Целостность как методологический принцип в культуроведении // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 4 (70). С. 16–34.
11. Солонин Ю.Н., Матросова Н.К. Проблема единства знания: между системностью и целостностью // Философская антропология Макса Шелера: уроки, критика, перспективы / отв. ред. Д.Ю. Дорофеев. СПб.: Издательство «Алетейя», 2011. С. 359–367.

The integrity of scientific knowledge. Yu.N. Solonin's qualitative approach

A.V. Dovzhenko

St. Petersburg State University, Saint-Petersburg

The article examines the principle of the integrity of scientific knowledge in the philosophy of Yu.N. Solonin, developed in opposition to the dominant quantitative (systemic) approach in science. The hegemony of the quantitative paradigm, based on the analytical decomposition of an object into its elements and their connections, has led to a profound crisis in modern scientific knowledge. This crisis is manifested not only in a methodological dead end and the exhaustion of explanatory potential but also in the loss of the ontological dimension of reality, its reduction to a set of measurable data, which is particularly evident in the humanities that have lost touch with the human lifeworld. As an alternative, Yu.N. Solonin proposes a qualitative (holistic) approach, which is considered in two key aspects: as an ontological characteristic of being, which is primary and irreducible to the sum of its parts, and as a methodological principle of cognition aimed at overcoming the fragmentation of knowledge. The ontological status of integrity is revealed through its key properties: non-additivity, emergence, dynamism, and contextuality. The whole is understood as a living organism developing according to an internal logic, irreducible to mechanistic connections. Methodologically, this entails the need for the reontologization of scientific knowledge—a comprehensive program for restoring its ontological dimension, lost during the development of reductionist and positivist methodologies. This process involves a return to fundamental questions about the mode of existence of the knowable and the recognition of the qualitative uniqueness of holistic systems. Overcoming the crisis, according to Solonin, lies not in simply rejecting quantitative methods but in their integration with a holistic approach and the active development of an adequate conceptual apparatus (such as «structure» and «type») capable of capturing the qualitative uniqueness of wholes. Thus, the principle of integrity serves as the basis for constructing a new universal research paradigm aimed at bridging the gap between the natural sciences and humanities and achieving genuine, not artificially imposed, unity of knowledge that reflects the multifaceted complexity of reality.

Keywords: *integrity, qualitative approach, quantitative approach, reontologization of scientific knowledge.*

Об авторе:

ДОВЖЕНКО Арина Валерьевна – соискатель ученой степени кандидата философских наук, соискатель кафедры русской философии и культуры, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург. E-mail: arinadovzhenko@yandex.ru.

Author information:

DOVZHENKO Arina Valerievna – Candidate of the degree of Candidate of Philosophical Sciences, candidate of the Department of Russian Philosophy and Culture of St. Petersburg State University, Saint-Petersburg. E-mail: arinadovzhenko@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 20.10.2025.